

В машине Гу Синьжань листала телефон. За последнее время она почти не тратила деньги, и теперь даже не была уверена, есть ли у неё сбережения. Однако когда она увидела, что для доступа к мобильному банку требуется пароль, она заколебалась.

Она попробовала ввести день рождения Илань, затем свой собственный, а потом комбинацию их дней рождения. В итоге банковская карта была заблокирована.

С досадой положила телефон, надеясь, что однажды пароль сам всплывёт у неё в голове во сне.

Спустя два часа Гу Синьжань с удовлетворением смотрела на эффектный молочно-белый рояль, установленный в её гостиной. Комната была пуста, и рояль идеально вписался в центр.

Как только настройщик закончил свою работу, она с нетерпением села за инструмент. Её тонкие пальцы нежно скользнули по клавишам, а на лице появилось выражение полного удовлетворения.

Слегка прикрыв глаза, она вспомнила аккорды, которым научила её Илань, и попробовала сыграть их на рояле.

Цюй Ци и Фан Цзинхай переглянулись.

— Чёрт возьми, она и вправду умеет играть!?

Однако сыграв всего четыре такта, она остановилась. Цюй Ци покачала головой, словно ожидала этого, подошла к роялю и, погладив его, спросила:

— Рояль купила, теперь счастлива?

— Угу, — улыбнулась Гу Синьжань.

— Следующие три месяца ты будешь усердно работать на меня, — сказала Цюй Ци, подпирая щёку рукой и подмигнув ей с незлобной улыбкой.

— Вау, сестра Ци, ты мастер! Рояль в обмен на три месяца каторги? Ты просто гений! — Фан Цзинхай подсчитала на пальцах и подняла большой палец вверх.

— Хе-хе, ты тоже, — бросила на неё взгляд Цюй Ци. Её улыбка была скорее дежурной, чем искренней, и в ней явно проглядывала натура хитроумного дельца.

— При чём здесь я??

— В последнее время были новые сценарии? — осторожно протирая клавиши, спросила Гу Синьжань.

— Ничего особенного от известных съёмочных групп.

— Я спрашиваю про сценарии, а не про съёмочные группы, — взглянула на неё Гу Синьжань.

Цюй Ци достала телефон и начала что-то искать.

— Сама посмотри.

Гу Синьжань пролистала несколько кратких описаний сценариев и вдруг нахмурилась.

— Эй, этот сценарий выглядит довольно значимым.

Цюй Ци склонила голову, чтобы взглянуть.

— Этот сценарий действительно неплох, но команда совершенно неизвестна, даже приличного режиссёра не могут себе позволить. Что они могут снять хорошего? Просто трата времени. Я его уже отмела.

Гу Синьжань проигнорировала её и продолжила изучать сценарий.

Это была история о семье и искуплении. В ней рассказывалось о бедной семье, где отец погиб во время горного обвала, оставив мать и четырёх маленьких дочерей. Мать страдала от болезни ног и передвигалась на инвалидной коляске, не имея возможности содержать семью. В это время старшей дочери было всего одиннадцать лет.

В отчаянии мать решила отдать детей на воспитание другим семьям, оставив с собой только младшую дочь, у которой с рождения были проблемы с развитием мозга.

Когда выросшие дочери покинули дом, некоторые из них поддерживали связь с матерью, а другие полностью влились в новые семьи, постепенно отдаляясь от родной.

Только после смерти матери они снова собрались вместе и увидели одинокую младшую сестру, которая была в полной растерянности.

Младшая сестра жила у старших сестёр, стараясь не быть им в тягость, но постоянно ошибалась, и её перебрасывали от одной к другой, становясь лишней в семье.

Однако её простота и искренность заставляли её отдавать лучшее своим сёстрам. В процессе общения она старательно запоминала их предпочтения, дни рождения и, сама того не замечая, трогала их сердца, возвращая в уже развалившуюся семью каплю тепла.

Только разбирая вещи матери, сёстры узнали, что она никогда не забывала о них и постоянно винила себя за то, что не смогла их вырастить.

В конце истории сёстры примирились, и семья вновь обрела гармонию.

Гу Синьжань быстро просмотрела сценарий и была глубоко тронута. Сейчас повсюду только сентиментальные любовные истории, а такие трогательные сценария встречаются крайне редко.

— Я хочу попробовать.

Цюй Ци нахмурилась.

— Значит, я зря всё это говорила?

— То, что действительно трогает сердце, запоминается надолго. Эта история меня тронула, и я считаю, что стоит попробовать, — настаивала Гу Синьжань.

— Ты такая упрямая!

— Какую роль сейчас выбирают?

— Дурочку, — с досадой бросила Цюй Ци.

— Эй, разве сестра Жань не играла дурочку в одном из шоу? Думаю, у тебя всё получится! — Фан Цзинхай поддержала Гу Синьжань.

— ??? Подруга, ты, кажется, не уловила суть?

Гу Синьжань улыбнулась.

— Вот эту роль я и хочу попробовать.

— Не...

— Сестра Ци, взгляни на это с другой стороны. У меня много недоброжелателей, и они точно не оставят меня в покое, возможно, уже следят за моими следующими шагами. Если я попаду в крупный проект, они могут начать распространять обо мне компромат, нанять ботов, чтобы накрутить негатив, или даже угрожать рейтингами. Если съёмочная группа выдержит давление, то хорошо, а если нет и снимет меня с роли, я стану посмешищем и вернусь к началу, — умно проанализировала Гу Синьжань.

— Возможно, но это не повод выбирать неизвестную съёмочную группу.

— Я выбираю не группу, а сценарий. Это хорошая история, которая на голову выше всех этих банальных мелодрам и сериалов про любовь. Возможно, производство будет не самым качественным, но сценарий точно достойный. Мне также интересно, кто этот режиссёр, я хочу с ним познакомиться.

— Чёрт, ты меня почти убедила, — Цюй Ци моргнула, испытывая сильные сомнения.

— Ладно, попробуй.

— Спасибо, сестра Ци, я сыграю тебе что-нибудь!

— Да брось, ты всё время играешь одни и те же два такта, я их уже наизусть выучила.

Цюй Ци взяла телефон, связалась с представителем съёмочной группы и записала Синьжань на пробы.

— Завтра в три часа дня, киногородок, пробы. Цзинхай, сопроводи её.

— Договорились!

— Кстати, тебе не нужно ещё мебели? — огляделась Цюй Ци.

— Нет, мне достаточно рояля, — погладив инструмент, Гу Синьжань была полностью удовлетворена.

Цюй Ци с досадой посмотрела на неё. Эта девчонка, купив рояль, радовалась как ребёнок, и её счастье было написано на лице!

— Ладно, готовься к пробам, я пошла.

Проводив их, Гу Синьжань вернулась в спальню, взяла бумагу и ручку и начала записывать ноты к песне «Опадающие цветы». Она видела их много раз, когда пела, и почти запомнила. Затем, сверяясь с аккордами, которым научила её Илань, начала играть эту мелодию.

Она надеялась, что, когда Илань в следующий раз приедет к ней, сможет сыграть всю песню целиком! Наверное, это будет приятным сюрпризом?

...

Ночь прошла без происшествий.

На следующее утро Гу Синьжань встала рано, снова хорошо выспавшись.

Она взглянула на телефон, было всего полседьмого. Прокрутив ленту Weibo, заглянула в личные сообщения. Там было много новых писем от фанатов, которые приветствовали её, а также те, кто её ругал, но она предпочла не обращать внимания на оскорбления. К счастью, угроз, как вчера, больше не было.

Пролистав тренды, она увидела, что вчерашние фотографии с Илань на съёмочной площадке уже появились в Weibo. Многие фанаты выражали надежду на их воссоединение, говоря, что они так хорошо смотрятся вместе.

Это заставило Гу Синьжань нахмуриться.

Она обещала не создавать проблем Илань, но снова втянула её в тренды. Видимо, в будущем нужно быть осторожнее.

Подумав, она решила, что лучше ничего не говорить, и, положив телефон, пошла умываться.

Большую часть дня она провела, изучая сюжет нового сценария, анализируя характеры и поведение персонажей. На пробах не давали сценария, так что, вероятно, задание будет дано на месте, и всё зависит от импровизации.

...

В час дня Фан Цзинхай вовремя заехала за ней, и они отправились в киногородок. По пути к месту проб они специально обошли съёмочную площадку Илань, чтобы избежать ненужных встреч с фанатами.

После долгих поисков они наконец нашли место проб, которое оказалось в самом дальнем углу киногородка. Там стоял маленький павильон, пустынный и тихий, в отличие от шумных съёмочных площадок рядом.

<http://bllate.org/book/16851/1551086>